

Крейсеры

Изначально крейсерами называли маленькие быстрые корабли, которые действовали независимо от основного флота. В XVIII веке, например, это были быстрые фрегаты, корветы и бриги, которые занимались разведкой, передачей данных, охотились на вражеские торговые суда.

В эпоху парусных судов Россия славилась своими крейсерами. Лёгкие и быстроходные, русские крейсера несли дозорную службу, охраняли

флот во время стоянок и в походах, совершали рейды к чужим берегам. Крейсера различных типов (фрегаты и корветы, бриги и шхуны) участвовали в знаменитых сражениях, в далёких научных экспедициях, на этих кораблях были совершены многие географические открытия.

В конце XIX века парусные суда уступили место гигантам, работающим на угле. Изменился и крейсерский флот.

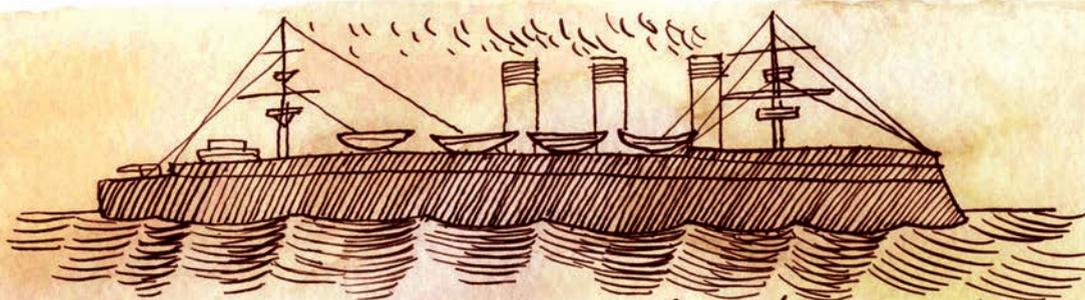
«Аврора» значит «Заря»

В конце XIX века у России были сильные противники на море: Англия, Германия и Япония. Чтобы защитить свои морские границы, стране нужен был мощный флот, в том числе и современные быстроходные крейсера. Одним из таких кораблей стал и трёхтрубный бронепалубный крейсер «Аврора».

Традиционно датой рождения корабля считается день, когда в его основание закладывают специальную памятную табличку. Это торжественное событие называется **закладка корабля**. «Аврору» заложили 4 июня (по старому стилю — 23 мая) 1897 года. В 10:30 утра на верфи Новое Адмиралтейство в Петербурге в киль строящегося крейсера поместили серебряную табличку с его изображени-

ем, названием, описанием основных характеристик и именами тех, кто принимал участие в церемонии.

В тот же день в Петербурге заложили ещё два похожих корабля: «Паллада» получила имя в честь греческой богини войны, «Диана» — в честь римской богини охоты. Авророй же звали греческую богиню зари. Это имя и выбрал из списка возможных названий император Николай Второй, который правил тогда в России. Ведь по традиции, которую ввёл ещё Пётр Первый, именно царь утверждал обычно названия русских кораблей. А в списке, который предложили императору, были, кроме «Авроры», ещё «Наяда», «Гелиона», «Юнона», «Психея», «Аскольд», «Варяг», «Богатырь», «Боярин», «Полкан», «Нептун».

28^{мм} пушечный, трехвинтовой крейсер 1го ранга
„Аврора“
заложена 23 Мая 1897 года в С.Петербурге

Фрегат «Аврора»

В военно-морском флоте издавна существует прекрасная традиция: увековечивать память о героических кораблях прошлого, присваивая их имена вновь строящимся кораблям. Имя, выбранное для новорождённого крейсера, поддержало эту традицию: за полвека до крейсера «Аврора» на воду был спущен фрегат «Аврора». Небольшой, всего около пятидесяти метров в длину и двенадцать с половиной в ширину, оснащённый пятьюдесятью восемью медными орудиями,

он прожил двадцать шесть лет и за это время успел оставить за кормой не одну сотню тысяч миль и совершить немало подвигов. Главным из них стал последний.

В середине XIX века Россия вела войну с Францией, Англией и Турцией. Эта война вошла в историю под названием Крымской, но боевые столкновения между противниками происходили порой и далеко за пределами Чёрного моря. Так, в 1854 году англо-французская эскадра атакова-

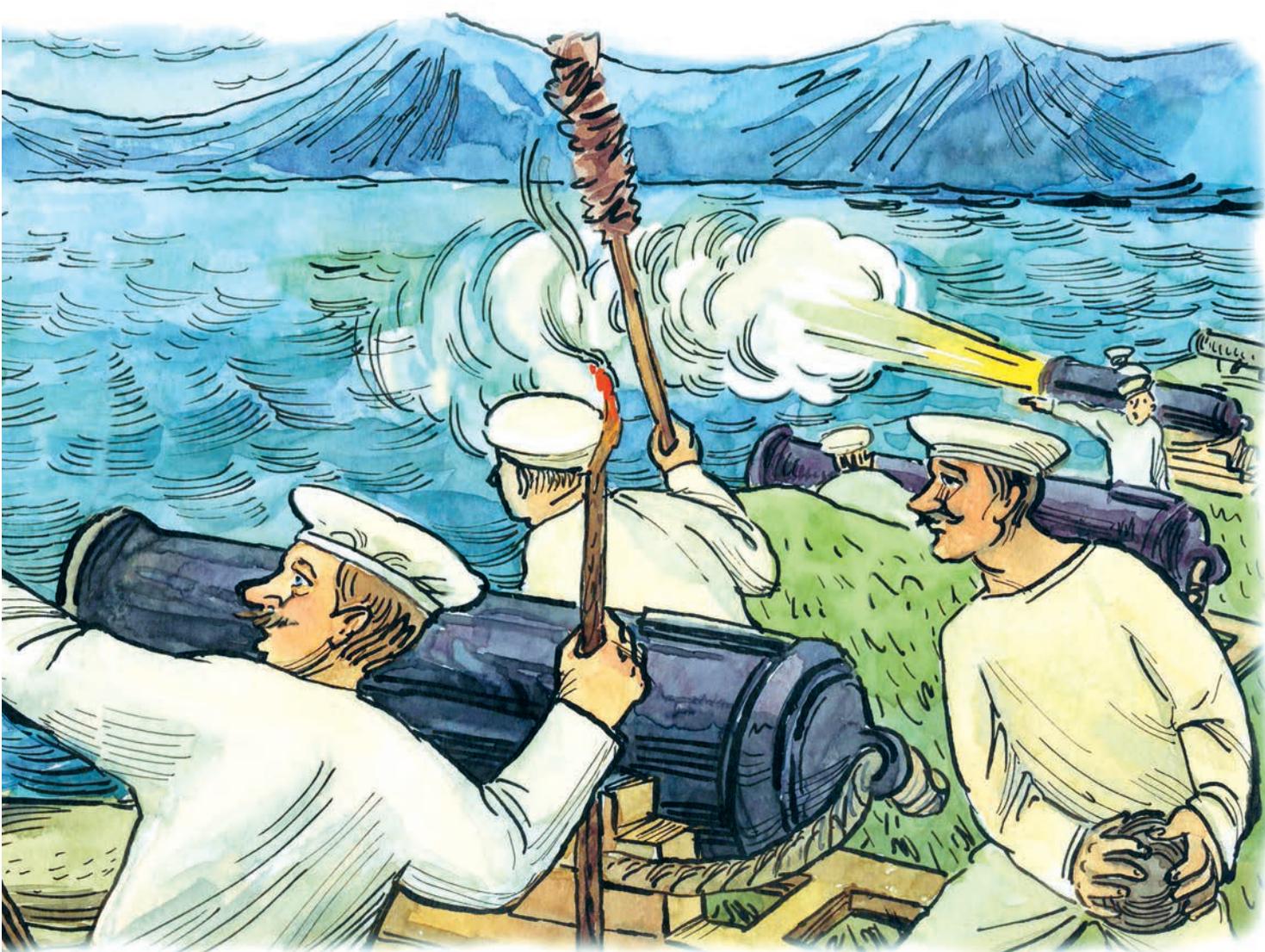

ла русский Петропавловский порт на Камчатке.

В состав неприятельской эскадры входили три фрегата, паруснофрегат, корвет и бриг. На борту у них было две с половиной тысячи человек и двести двенадцать пушек. Петропавловский порт охраняли всего два русских корабля — фрегаты «Аврора» и «Двина». В распоряжении защитников было только сто восемь орудий и чуть больше тысячи человек, в число которых входили и гарнизон, и команды кораблей, и даже отряд добровольцев из местных жителей. И всё-таки порт удалось отстоять. Важная заслуга в этом принадлежит

«Авроре». Большую часть экипажа и пушки левого борта свезли на берег, и они помогали отражать атаки десанта, а оставшиеся на корабле пушки правого борта стреляли по вражеским судам.

Англо-французская эскадра отступила. Мичман Николай Фесун, который служил на фрегате «Аврора», писал, что неприятель отступал «бегом и с такою быстротою, что, прежде чем мы подоспели к занятой им батарее, он уже был в шлюпках и вне выстрела, так что, несмотря на самое пламенное желание, в этот раз не удалось его попотчевать даже ружейными выстрелами».

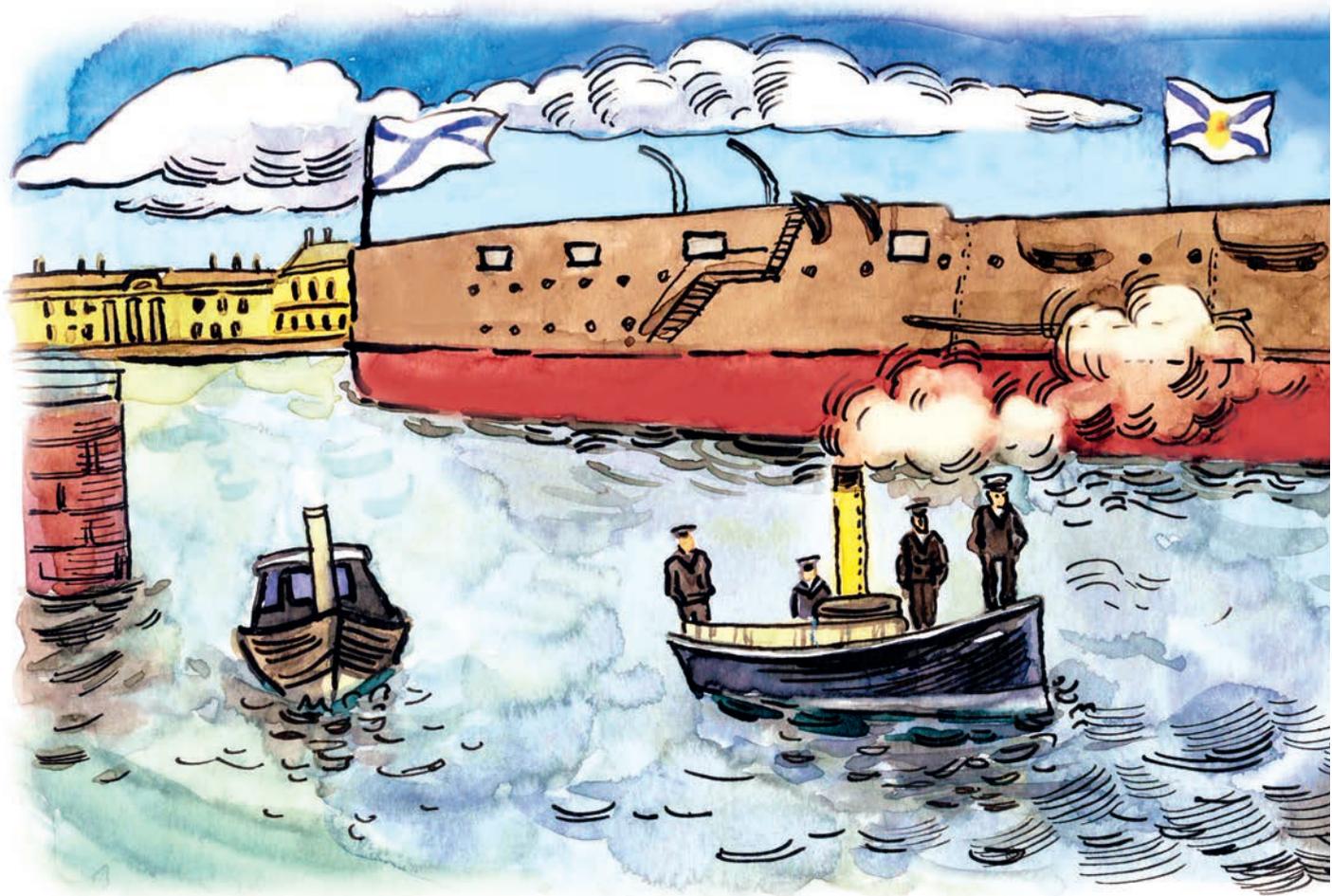
«Без перегиби и течи»

Построить корабль — дело не быстрое. Почти три года прошло между закладкой крейсера и спуском его на воду. Но наконец 24 (по старому стилю — 11) мая 1900 года в 11:15 «Аврору» под залп артиллерийских выстрелов торжественно спустили на воду — как докладывал главный инженер Константин Михайлович Токаревский, «без перегиби и течи», что означает исправность судна. На церемонии присутствовала императорская семья, был среди приглашённых и вице-адмирал Константин Пав-

лович Пилкин, когда-то служивший офицером на фрегате «Аврора». А в почётном карауле на палубе крейсера стоял матрос парусного фрегата «Аврора» — теперь уже семидесятивосьмилетний старик.

После спуска на воду на борту корабля ещё продолжались работы. Надо было установить на него машины, механизмы. Даже труб на «Авроре» сначала не было.

Лишь через три года, когда все работы завершились и крейсер был полностью оснащён и испы-

тан, он вошёл в состав российского флота.

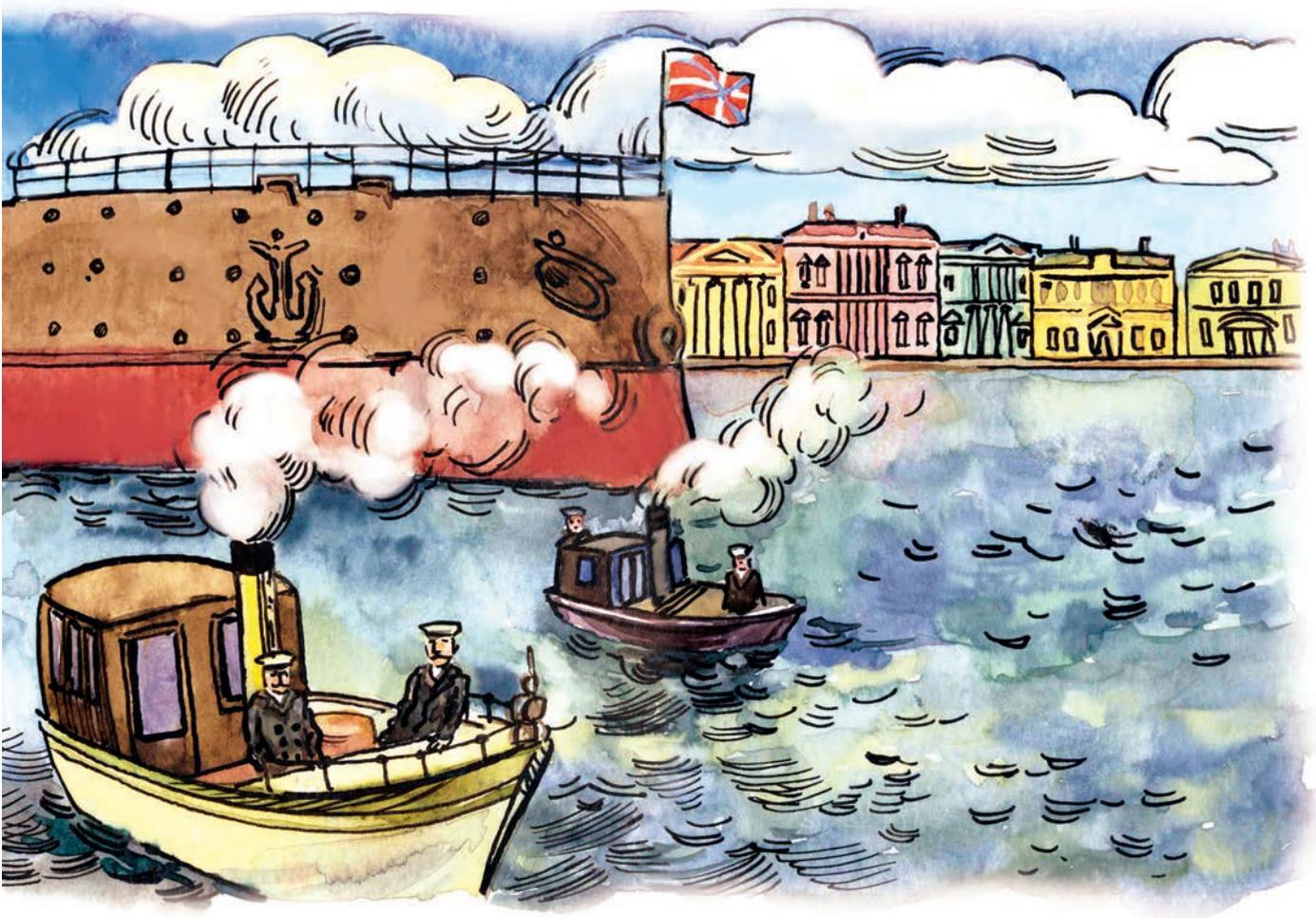
«Аврора» — типичный **бронепалубный крейсер** — бронированной у неё была только палуба. Толщина палубы была различной в разных местах — от тридцати восьми до шестидесяти четырёх миллиметров, а вот с боков машинное и котельное отделение прикрывали только угольные ямы.

Подводную часть корпуса с наружной стороны обшили тиком (очень твёрдым деревом) и тонкой листовой медью. Деревянная обшивка должна была смягчать удары, если корпус коснется грунта, а медная защищала дерево от жуков-древоточцев и от

нароста из водорослей и морских микроорганизмов.

Движение корабля обеспечивали три паровые машины (каждая — мощностью почти четыре тысячи лошадиных сил) и двадцать четыре котла. Инженеры считали, что крейсер сможет идти со скоростью девятнадцать **узлов** (то есть тридцать пять с половиной километров в час), но на самом деле такой скорости он ни разу не развил: машины были некачественные и всё время перегревались.

Сначала на «Авроре» было сорок две пушки четырёх разных калибров и три торпедных аппарата. Служили на корабле пятьсот семьдесят человек.

11 мая 1900 г.

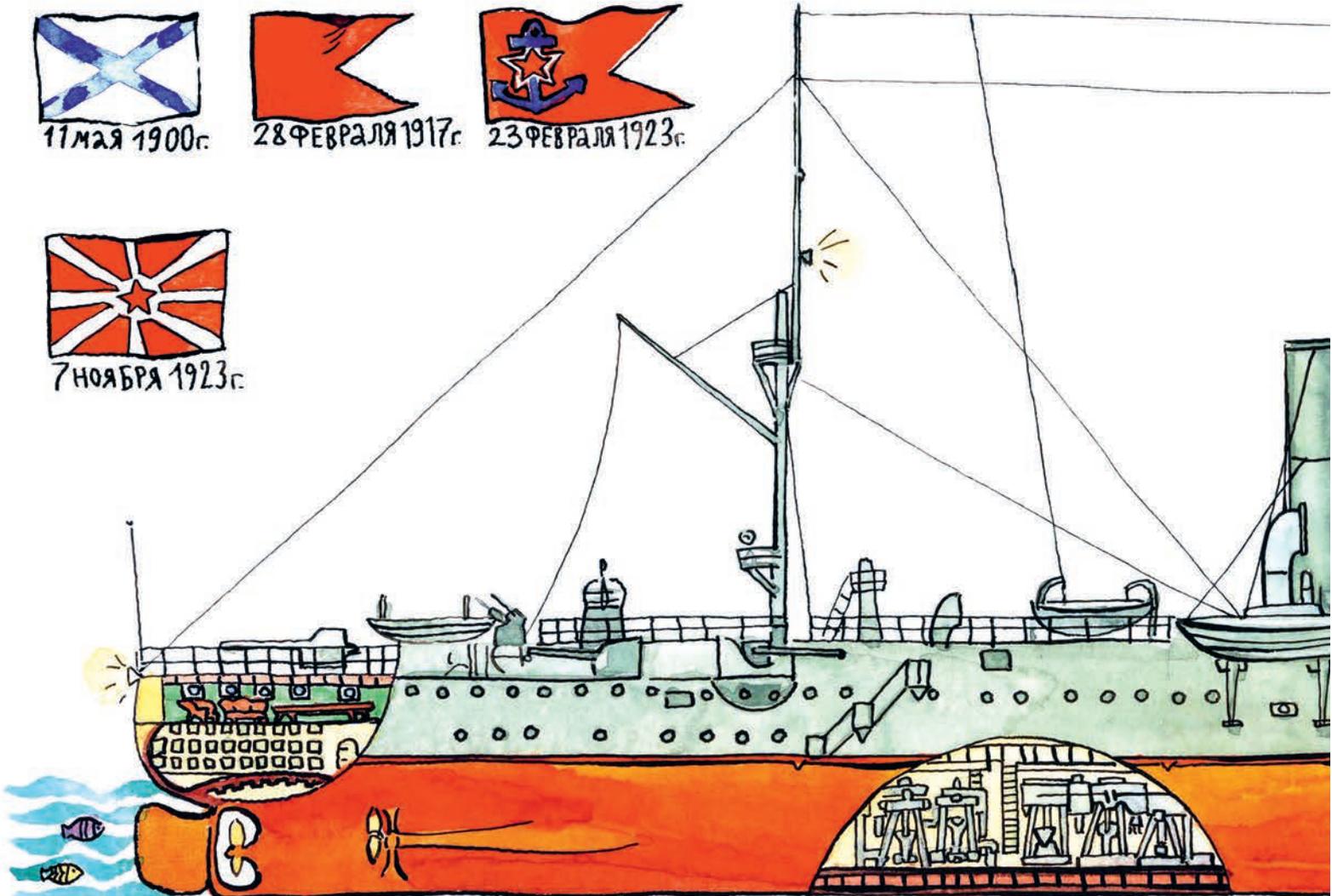
28 февраля 1917 г.

23 февраля 1923 г.

7 ноября 1923 г.

кладовая сухарей
салон (столовая) капитана

машинное отделение
мощность главных
двигателей
11971 лошадиная
сила

длина 126,8 метра

ширина 16,8 метра

7 НОЯБРЯ 1927г.

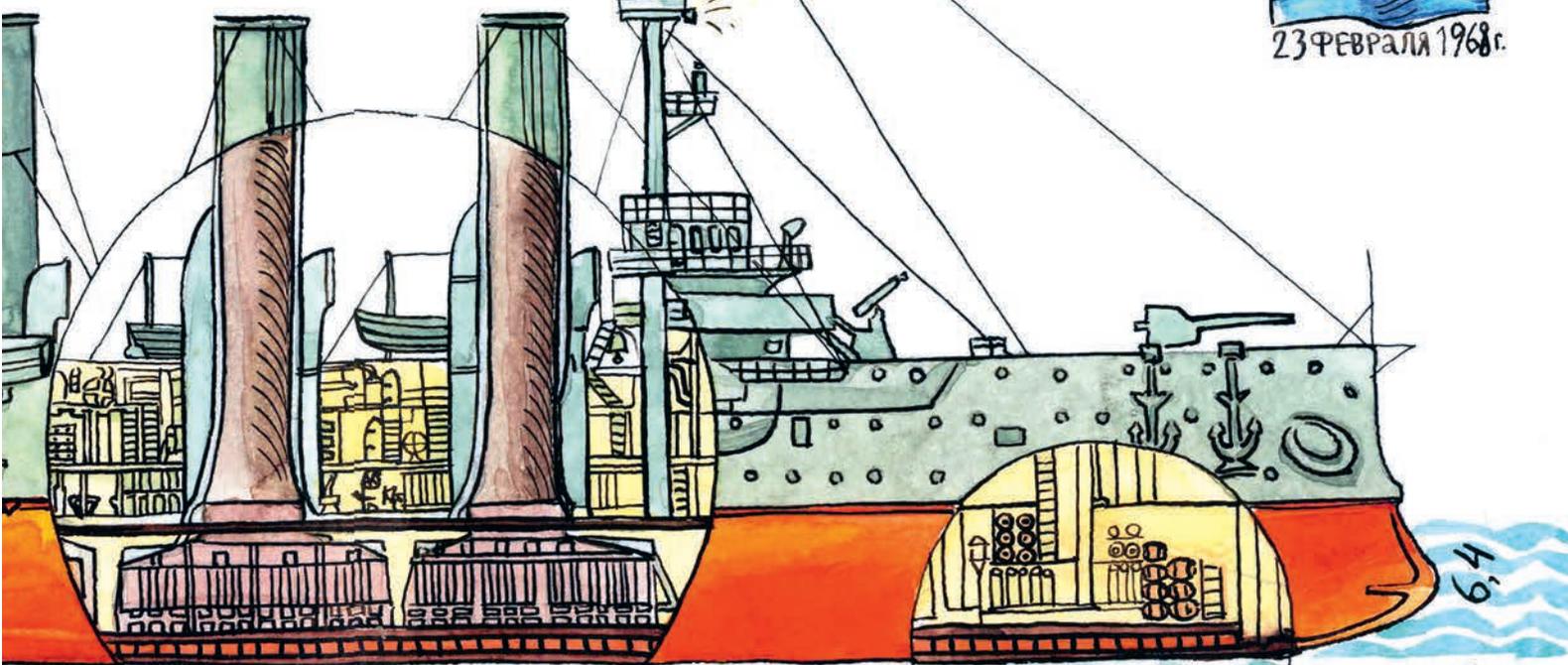
1 ИЮЛЯ 1928г.

27 мая 1935г.

23 ФЕВРАЛЯ 1968г.

Баня
хлебо-
пекарня

паровой котел
Бельвиля

Кладовая
провизии

Экипаж 570 человек
из них 20 офицеров

ВОДОИЗМЕЩЕНИЕ 7130 тонн СКОРОСТЬ 19,2 узла

Быт на корабле

У матросов и унтер-офицеров не было отдельных кают, они жили на **батарейной палубе**, которая находилась под верхней палубой. Здесь стояли орудия, а на ночь развешивались гамаки, в которых спали моряки. Во время приёма пищи тут же подвешивали столы и устанавливали скамейки.

Для офицеров были устроены двухместные каюты и кают-компании, а боцман, старший офицер, старший судовой механик, командир и флагман жили в отдельных каютах. У флагмана был даже отдельный кабинет, помимо спальни.

Камбуз (кухня по-сухопутному) располагался на верхней палубе. Были на корабле и церковь, хлебопекарня, баня, сушильня, лазарет и операционная.

Жизнь на кораблях того времени нельзя назвать комфортной. Палубы, где жили матросы, были тесными для такого количества человек, с плохой вентиляцией. Но хуже всего приходилось машинистам и кочегарам. Они были вынуждены постоянно находиться в невыносимой жаре (иногда температура достигала семидесяти градусов) и дышать угольной пылью. Конечно, на корабле стояли венти-

ляторы, но они почти не помогали. Кроме того, из-за мытья в солёной воде на коже постоянно выступала тропическая сыпь, возникали нарывы.

Впрочем, у матросов бывал и досуг, не только изнурительная работа. На праздники — например, в Масленицу — устраивались шлюпочные гонки, соревнования по прицеливанию. Была на «Авроре» и театральная труппа, которая выступала даже на других кораблях.

А ещё на «Авроре» были необычные домашние питомцы. На Русско-

японскую войну вместе с русскими моряками отправились... два крокодила. Матросы пытались их приручить, но выдрессировать кровожадных любимцев не удалось: один из крокодилов бросился в океан и сгинул. Командир в тот вечер написал: «Не захотел идти на войну один из молодых крокодилов, которого офицеры выпустили сегодня на ют (кормовую часть верхней палубы. — Х. П.) для забавы, он предпочёл выскочить за борт и погибнуть». Второй крокодил погиб во время Цусимской битвы.